

словутой «тайне» эстетического, которая выражается в «парадоксальном» получении удовольствия от «чистой формы», от качеств, самих по себе вроде бы не имеющих никакой утилитарной ценности [10, с. 84-85].

Таким образом, становится очевидным, что не только темперамент, характер, витальные потребности, но и высшие духовные свойства человека, такие как нравственность, любовь к прекрасному, стремление к знанию, биологически обусловлены и укоренены в природе человека. Отрывать выражающие их ценности – истину, добро и красоту – от субъекта, от человеческой природы и представлять как некий самостоятельный объективный мир, – значит, мистифицировать их. Ценности не трансцендентны, а имманентны человеку и культуре в целом. Именно поэтому они обладают реальной силой и способны детерминировать человеческую деятельность и развитие социальных систем, играть существенную роль в разрешении цивилизационных кризисов.

Раскрытие роли биологического, природного в существовании человека не должно вести к биологизаторству и принижению роли социального. Нельзя не согласиться с тем, что характер общественных отношений влияет на формы и направленность деятельности человека, на социальное положение личности и различные возможности ее развития, на способы воспитания и обучения, характер общения, структуру и способы удовлетворения потребностей, а также и на возможности самопознания, изменения собственной природы и улучшения среды обитания. Однако совершенствование общественных отношений и отношений общества с природой не может осуществляться без учета специфических свойств человека как биологического существа.

Список использованной литературы

1. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Т. 2. СПб, 1872.
2. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
3. Лоренц К. Кольцо царя Соломона. М., 1980; Его же: Год серого гуся. М., 1984.
4. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993.
5. Нуйкин А.А. Биологическое и социальное в эстетических реакциях// Вопросы философии. 1989. № 7. С. 83-99.
6. Симонов П.В. Происхождение духовности. М., 1989.
7. Столович Л.Н. Красота, добро, истина. М., 1994.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
9. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984.
10. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма// Новый мир. 1971. № 10. С. 193-209.

И.В. Козлов

ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ивановский государственный химико-технологический университет

В данной научной работе автор обращается к проблематике манипуляции массовым сознанием на современном этапе общественного развития и рассматривает ее в плоскости социально-философского знания, связывая манипулятивное воз-

действие с современными тенденциями в нравственно-ценностной сфере общественной жизни.

Проблема манипуляции сознанием является одной из самых интересных в социальной философии и социальной психологии. Вопросы воздействия на массовое сознание являются центральными для ряда областей современной цивилизации. К информационному воздействию следует отнести и рекламу, и избирательные технологии, и кризисные коммуникации, и многое другое. Все эти разновидности влияния на массовое сознание несут в себе отдельные элементы. На это указывает ряд авторов – С.Г. Кара-Мурза, Г.Г. Почепцов, Е.Н. Волков и многие другие. Мы попытались рассмотреть феномен манипуляции сознанием в социально-философском аспекте.

Необходимо отметить то, что в данной работе мы не рассматриваем отдельно друг от друга понятие воздействия на массовое и индивидуальное сознание. Это обусловлено тем, что человек, являясь существом общественным, в любом случае принимает на себя ту культурную матрицу, в которой он существует. Иного быть не может. И мы в данном случае подчеркиваем, что линия манипулятивного воздействия на сознание человека идет, в первую очередь, по границам внутригрупповых ценностей, определяющих формирование и реализацию тех или иных моделей поведения личности.

Манипуляция на настоящий момент превратилась в средство мощного информационного воздействия на массы, формирующее динамические процессы в обществе. Она широко применяется в СМИ, в различных организациях как коммерческой, так и некоммерческой направленности. Если к тому же принять во внимание широкую криминализацию современного общества, развертывание религиозного и политического экстремизма, то феномен манипуляции, выведенный за рамки обыденной жизни и наполненный научными подходами, становится мощным оружием.

Манипулирование массовым человеческим сознанием определяется на настоящий момент как психическое насилие, то есть такое деструктивное воздействие на сознание и органы чувств человека со стороны другого человека или группы людей, которые побуждают его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов, тщательно скрываемыми от жертвы, особенно на первых этапах вовлечения его в ловушку. Следует выделить главные, родовые признаки такого рода воздействия:

1. Манипуляция - это вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия).

2. Манипуляция - это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером тому может служить реклама» [15, с.25].

3. Манипуляция - это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний, поскольку на данный момент, манипуляция общественным сознанием стала технологией; к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам. Манипуляция - это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнера.

Социальными философами, в частности В.В. Ильиным [7], выделены следующие факторы, предпосылки возникновения манипулятивного поведения: КУЛЬТУРА (общественный контекст), ОБЩЕСТВО (совокупность социальных контекстов), ОБЩЕНИЕ (межличностный контекст), ТЕХНОЛОГИЯ (контекст деятельности, ее операционального состава).

На социально-культурном уровне, как указывает В.В. Ильин [7, с.23-31], мы имеем дело с возникновением социально-философских категорий «МЫ» и «ОНИ» («ДРУГИЕ») - классы и расы, территориальные и национальные объединения, про-

фессиональные, производственные и религиозные общности, обозримые группы и группировки (команды, бригады, родственники и др.). Разделение на «МЫ» и «ОНИ» («ДРУГИЕ») означает, что наряду с общечеловеческими ценностям люди ориентируются еще и на коллективные (государственные, классовые, клановые) интересы, ценности, которые зачастую искажают общечеловеческие принципы совместного бытия. «ОНИ» («ДРУГИЕ»), в ходе развертывания указанных социальных процессов, начинают оцениваться, соотноситься с внутригрупповыми ценностями. По мере формирования и развития чувства «МЫ» и, соответственно, группы, «ОНИ» начинают оцениваться сквозь призму внутригруппового культурного пространства. Этот процесс зачастую развивается до полной девальвации, уничтожения «противника», когда общественная мораль преподносится как вымысел идеологов враждебного социума, а свои «ценности» провозглашаются как истинные.

Подобное разделение происходит в силу дифференцирующих процессов, происходящих в обществе, в основе которых лежит принцип объединения по общности интересов и целей. На этом фундаменте и происходит формирование различных микрогрупп. Добавление к этим процессам ценности борьбы приводит к возникновению соперничества, предполагающего в некоторых случаях и враждебность – возникают межгрупповые конфликты по внешним границам микрогрупп и внутригрупповые конфликты по внутренней границе социума.

Таким образом, общечеловеческие принципы и ценности искажаются во внутригрупповом культурном пространстве в угоду групповым ценностям и интересам, берутся на вооружение социальными группами, превращаясь из ценностей в средства политической или идеологической борьбы между сообществами. Идентифицируясь с той или иной группой, человек становится проводником ее воздействия, извлекая одновременно с этим ряд преимуществ для себя: личная ответственность почти целиком перекладывается на сообщество, чьим представителем он является, но наряду с этим происходит деперсонализация личности, утрачивается свобода и индивидуальность; участник сообщества получает подкрепление для своей самооценки: в своих глазах он есть то, что он представляет – государство, партию и т.п.; пользуясь авторитетом сообщества, участник этой группы увеличивает свои возможности воздействия на других для достижения собственных целей, удовлетворения невротических потребностей и т. д. Манипуляторы быстро усваивают специфику подобного взаимодействия: переложи ответственность, заручись поддержкой и добивайся своего. Этот процесс происходит тем легче, чем с большим количеством различных «МЫ» способен идентифицироваться такой человек. Однако наряду с положительными последствиями такого манипулятивного поведения, происходит утрата первоначальной целостности личности. Постепенно происходит замена личности, ее расщепление, что приносит постоянный дискомфорт в нормальных условиях, но стоит только вернуться обратно в группу, и неприятные ощущения исчезают. Это один из факторов, обеспечивающих успех воздействия на психику: индивидуум с измененной эмоционально-потребностной и когнитивной сферой, измененным мировосприятием и пониманием окружающей действительности не может за границей культовой группы реализовать свои потребности и мотивы – он стремится вернуться назад, туда, где он может искусно манипулировать другими.

Справившись с проблемой издержек социального расслоения, общество одновременно создает необходимость и достаточные предпосылки для полноценной манипуляции: с одной стороны, лидер сообщества является жертвой манипуляции со стороны толпы, которая, возбуждая желание властвовать, взваливает на лидера ответственность, а с другой – лидер платит той же монетой, властвует над толпой, распоряджаясь ею по собственному усмотрению, не посвящая ее в свои замыслы. Так складывается взаимная заинтересованность в сохранении тайны воздействия – каждая сторона считает, что она в выигрыше, тогда как обе они страдают от дисбаланса

в распределении ответственности, от неоправданного ограничения свободы, от уничижения и нивелировки.

На социальном уровне, в живом общении, рассматриваемом как деятельность, находят свое воплощение следующие две тенденции:

1. **Общечеловеческая** тенденция, которая состоит в противоречивом, но неразделимом устремлении к дифференциации («Я – ТЫ») и к индивидуализации, самоактуализации. Оба эти момента образуют две стороны полноценного общения на основе взаимного признания равноценности и уникальности друг друга.

2. **Социальная**, прагматически ориентированная тенденция, в рамках которой человек понимается как член группы и используется социумом в качестве средств удовлетворения интересов сообщества, в качестве объекта воздействия.

Эти две тенденции создают определенную шкалу, одним полюсом которой является отношение к другому человеку как к самоценности, а другим – отношение к человеку как к средству реализации собственных интересов, когда наша мысль и наша практика, не техническая, а моральная (то есть наши ответственные поступки), совершаются между двумя пределами: отношениями к вещи (овеществление) и отношениями к личности (персонификация). Одни наши акты (познавательные и моральные) стремятся к пределу овеществления, никогда его не достигая, другие акты – к пределу персонификации, до конца его не достигая. В силу этого человек ставится в ситуацию выбора своей собственной позиции на этой своеобразной шкале. Два ключевых момента определяют в конечном итоге выбор тактики поведения – выгода и цена: «это те новообразования, которые позволяют освоить всю шкалу» [4, с.259]. Специфика такого рода взаимоотношений определяется особенностями социального обмена. И достаточным условием, обеспечивающим особенность взаимодействия, выступает готовность к нарушению симметричности соотношения между выгодой и ценой (приобретением и платой). Это обуславливает потребность к наращиванию собственной выгоды, девальвируя одновременно гуманность [4, с.79-97]. В условиях дефицита средств и того, ради чего эти средства тратятся, ужесточается соперничество, которое постепенно перерастает во враждебность. Деструктивное информационное воздействие (манипуляция) возникает именно на этом этапе, когда открыто переиграть соперника уже не удастся, а полностью подавить еще нет возможности.

Е.Л. Доценко, обобщив все данные по этой проблеме, выделил важнейшие следствия процессов социальной дифференциации [4, с.258]: сокращение степеней свободы лиц, находящихся под подобным «манипулятивным прессом», насилие над индивидуальностью: нивелировка, сравнение, оценивание, эксплуатация, посягательство на ответственность, что порождает почву для манипулирования (снять, возложить, перенести, распределить); эксплуатация людей: их использование в инструментальной функции как средство достижения не ими поставленных целей, возведение в ранг обычной нормы иллюзий и взаимного обмана.

Таким образом, человек в современных условиях не способен в полной мере, четко и ясно воспринимать весь массив информационного потока, анализировать его, отсеивать все ненужные фрагменты. Это и приводит в конечном итоге к тому, что люди тяготеют к включению в специфические субкультурные сообщества, которые защищают своих членов рамками своих простых, но законченных и целостных мировидений от все нарастающего давления внешней информации. То есть речь идет об особой форме групповой психологической защиты, которая может рассматриваться как попытка конституционально и культурно схожих индивидуумов совместно защититься от размывающих и дезориентирующих их культурных влияний. Следовательно, высококооперированные группы (каста, секта, клика, банда, хунта и др.) включают в себя менее кооперированные образования, такие как масса, стая, участники которых всегда и во все времена являются предметом манипулирования, подведения под конъюнктурные авторитарно-патерналистские ценности.

Специфику современной социальной ситуации существования человека определяют следующие факторы:

1. Существование современного человека в информационно плотной среде: агрессия масс-медиа и множество слабо контролируемых контактов.
2. Дезориентированность современников в условиях футурошока (нарастающий обвал мироподдерживающих проблем – экологическая, демографическая, сексуальная, социотропная революция в условиях информационного взрыва).
3. Атавизмы холодной войны, материализующиеся в различных формах геополитического противостояния и идеологической агрессии.
4. Неграмотность населения как предпосылка безусловной податливости профессиональному суггестивному давлению заинтересованных лиц.
5. Невозможность сокрытия профессиональных секретов от посторонних лиц: за деньги всякий желающий получает сведения о современных эффективных психотехнологиях.
6. Экономическая заинтересованность как основной мотив любых организаторов сектообразующей деятельности.
7. Массированное финансирование сектообразующих мероприятий заинтересованными компаниями.
8. Отсутствие реально действующих общесоциальных институтов.

Ницше в своих работах проводил идею о том, что в современном мире с его массовой культурой, массовым сознанием, изощренными технологиями «промывки мозгов», общественного рекрутирования, творения кумиров, производства адептов различных культов бесконечно возросла способности человека к «дрессуре»: культивация стадных форм поведения, пропагандируемых как разумные и интеллигентные, приводит к уничтожению человека разумного, обладающего набором качеств личности, формирующего его индивидуальность и неповторимость. По мнению ряда исследователей, основным механизмом обращения в такого рода «культ», систему ценностей является так называемая «индоктринация» - это психологическое средство влияния на индивидуума или группу с целью внедрения мнения, идеи, системы взглядов, отношения к происходящим событиям и др. Наибольшее значение имеет, как считают некоторые исследователи, внедрение стереотипа мышления в рамках определенной парадигмы, появляющееся под воздействием массивного психологического воздействия.

В результате индоктринации индивидуумы попадают в многостороннюю зависимость от группы. Опасность динамики, имеющей место в любой группе, особенно в тоталитарных культах, заключается в том, что манипуляция происходит незаметно и рядовыми участниками не распознается. Поэтому члены группы лишены возможности развить стратегии психологической защиты. У вновь прибывших складывается впечатление о спонтанности своих эмоций, добровольности поведения. Они убеждены в том, что предлагаемые им убеждения соответствуют их собственным идеалам, не оформленным и не реализованным вне рамок культа, участниками которого они являются. Остальные же участники системы ценностей воспринимаются вновь прибывшими как приятные, всегда готовые прийти на помощь люди. Мы подчеркиваем, что эти моменты особенно характерны для тоталитарных культов и групп, система отношений в которых построена на подчинении, которое достигается умелой манипуляцией сознанием участников такого сообщества путем внедрения специфической системы ценностей в сознание человека и выработки на основе этого определенных моделей поведения, среди которых превалирующей является модель подчинения.

Таким образом, становится очевидным, что воздействие на сознание человека, подавление его воли и лишение способности критически оценивать все то, что диктуется культом (системой ценностей), достигается путем использования изощренных манипулятивных техник. Большая часть людей поддается такого рода воздействию в кризисных ситуациях. А интеграция в группу, осознание и впитывание в себя идей спасения и излечения приводит к ощущению того, что сбывается какая-то мечта с возникновением убеждения в исполнении духовных надежд.

В случае манипуляции подобного рода, то есть в случае индоктринации, имеется два одновременно используемых манипуляторами структурных элемента личности: одновременно эксплуатируется как потребность человека в любви и понимании, так и подвергаются манипулятивному воздействию все страхи, особенно страх лишиться любви и понимания – именно на этом актуализируется манипулятор. Поэтому логично указать на то, что в группах с высокой степенью кооперированности насилие осуществляется и в форме любви, и в форме прямых или косвенных угроз, запугиваний, то есть характерным приемом деструктивных культов является активное использование различных видов «искусственной любви» на первых этапах вовлечения жертвы в ловушку и применение угроз лишения «любви» на последующих этапах закрепления и эксплуатации личности в тоталитарном культе.

Некоторые группы пытаются совершить полное обращение в течение очень короткого времени, другие – в ходе продолжительной обработки сознания человека. Некоторые индивидуумы так полностью и не обращаются и остаются на краях группы, считаются временными и никогда не достигают высокого статуса среди культового социума.

Успешное обращение часто сопровождается радикальным изменением новообращенных, когда они принимают на себя идеальную культовую личность (соглашаются с требованием культа) и заменяют свой прежний жизненный стиль, словарный запас, интересы, друзей и ценности тем, что предписано культом. Подобный «скачок», резкий разрыв эмоциональных связей вызывает зачастую различного рода стрессовые и депрессивные состояния. Новообращенные, таким образом, выпадают из реальности. Непрерывное служение культу, методичное исполнение культовой практики ослабляет негативные эмоциональные состояния, но не снимает их.

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева выделили общие приемы обращения, принятые на вооружение большинством тоталитарных групп и имеющие в основе своей манипулятивную природу [11, с.392-397]:

Контроль времени и деятельности (поведения) – подчинение потенциальных новообращенных рассчитанному строгому временному графику, в пределах которого каждый момент связан с физически и эмоционально напряженной деятельностью. Это создает дефицит свободного времени, необходимого нормальной личности для отдыха, развлечений, взаимодействию с окружающим миром. В пределах установленного временного графика новообращенный подвергается следующим воздействиям – лекции, встречи с группой, длительные заседания, интенсивные консультации один на один, произвольные танцы, различные гипнотические упражнения, монотонное пение, жаркие молитвенные собрания, недостаточные сон и еда, изнуряющие физические упражнения. По сути, это манипуляция поведением человека, цель которой заключается не в том, чтобы обогатить внутренний мир человека или оздоровить его, а в разрушении имеющихся у новообращенного эмоциональных, общественных связей; закрепление его в группе, уменьшение внимания, физическое и эмоциональное истощение, ослабление способности критически оценивать и мыслить. В случае успеха это будет основой для осуществления внушения. Таким образом, манипуляция создает условия для дальнейшего внушения основополагающих догм и идей.

Информационный контроль: манипуляция информацией, поступающей через средства массовой коммуникации, на фоне которой происходит массированная информационная атака средств коммуникации внутри тоталитарной группы, где вырисовывается противник, к которому применяются специфические техники, которые заключаются в:

- увеличении негатива противника,
- уменьшении позитива противника.

Отсюда следует, что манипуляция возможна и широко используется в ситуации конфликта, в кризисной ситуации. В этом случае окружающий мир представляется в крайних выражениях, он становится черно-белым. Начинает вестись своего рода информационная война за обладание личностью человека. Это самое настоящее манипулятивное информационное воздействие на сознание новообращенного, истинная цель которого выражается в лишении новообращенного способности к принятию самостоятельных решений в силу информационной перегруженности, эмоциональной нестабильности и невозможности в таких условиях критически и объективно оценивать ситуацию. Таким образом, манипулятор организует знаково-символическое пространство своего адресата, формируя его восприятие, мнение и оценки окружающей действительности либо той или иной ситуации.

Манипуляция языком, осуществляемая путем приписывания новых и дополнительных значений обычным словам. Формируется и является обязательным к применению всеми участниками культа, тоталитарной группы культовый язык. Дополнительная тактика включает использование словарного запаса, введение иностранного языка в разговор и пение (например, латынь, окутанную ореолом таинственности), стремление отбить желание к «банальному» разговору о некультовой деятельности, интересах и идеях, ограничение выражения собственных мыслей и чувств о своем прошлом и будущем. Этим формируется чувство посвященности в тайну сакрального языка, новое знание. Новообращенные начинают ощущать себя более комфортно в группе, общаясь с уже обращенными на этом языке. Но со временем это приводит к оторванности завербованных людей от реального мира, от реального языка и общения. Данный фактор является закрепляющим моментом новообращенного в тоталитарной группе способствует формированию дифференциации «МЫ – ОНИ». А это уже момент смены и закрепления новой идентификации личности. Налицо разрыв старых социальных связей и формирование новой идентичности личности, формирование новой и основной референтной группы.

Многие культы подвергают критике возникающие у новообращенных сомнения по поводу того или иного догматического положения или идеи, выдвигаемых в группе. В результате вербуемые испытывают чувство вины, угрызения совести из-за сомнений, критики культа. Доходит даже до отрицания своего разума, отказ от мыслей вообще.

Обучение методикам, вызывающим транс (медитация, монотонное пение, говорение на языках, самогипноз, создание ярких мысленных образов и контролируемые дыхательные упражнения, приводящие в итоге к обеднению или перенасыщению крови кислородом и изменяющие процесс мозговой деятельности). Данные методики направлены на создание у новообращенных трансоподобных состояний, часто заставляющих обращаемых людей чувствовать свою причастность к необычному, магическому, сакральному знанию. Помимо этого, подавляются сомнения и возрастает внушаемость, что очень важно при дальнейшей обработке сознания человека. У некоторых эмоционально не сбалансированных индивидуумов это может вызывать нервные срывы.

Исповедальные сессии, во время которых обращаемых и уже обращенных людей заставляют выдавать личную информацию о прошлых и настоящих поступках, реальных или воображаемых. Люди, прошедшие это, могут испытывать первона-

чальное нервное напряжение с последующим чувством облегчения после подобного «признания». Но по сути группа, таким образом, закрепляет индивида, играет на его страхе быть опозоренным, то есть шантажирует его в последующей жизни, не отпуская из культа или иной организации тоталитарного толка (например, экстремисты).

Групповое давление – это по сути предложение позитивного подкрепления (одобрения, привязанности, повышенного внутригруппового статуса) в случае соблюдения всех внутригрупповых норм. Следовательно, осуществляется манипуляция поведением новообращенных через выражение групповой воли, закреплённой в правилах поведения, составленных теми же организаторами-лидерами группы, являющихся манипуляторами. Это своего рода изошрённая манипуляция, но уже массовым, квази-групповым сознанием путем подавления воли и формирования особого мировосприятия.

В конечном итоге у человека, попавшего под манипулятивное влияние такого рода сообществ, выстраивается примитивная, но стройная картина мира, выражающаяся, в частности, в специфической интерпретации истории, толковании действий исторических персонажей и т.п. Таким образом, группы реализуют стремление человека заполнить имеющийся у него информационный и эмоциональный дефицит и преодолеть тревогу. Экзистенциальный страх, появляющийся у человека, делает его идеальной жертвой различных тоталитарных, ценностных систем, культов, в которых он освобождается от беспокоящих его мыслей.

В целом манипуляция массовым сознанием трансформировалась из малозаметного явления в технологию власти, в своего рода информационное оружие, широко используемое масс-медиа, религиозными культами, корпорациями и другими высокооперированными группами в своих целях. В России это происходит в особенно циничных формах – возникновение множества ток- и реалитишоу, различных фабрик звезд, производящих в конвейерном режиме массовую культуру и т.п. Все это вместе взятое наносит сокрушительный удар по науке и культуре общества в целом (в частности, российского общества). Упрощённые модели поведения и суждения приводят к нивелированию общечеловеческих ценностей, таких как человеческая жизнь, любовь, семья, духовность и др. Разрушение и замена макрокультурной матрицы чем-то аморфным и разобщённым в конечном итоге приведет к уничтожению самобытности, национальности и государственности. Ярким примером этого служит разрушение Римской империи, которому предшествовало моральное разложение и упадок.

В процессе исследования нами выделен блок, описывающий лишь одну из плоскостей деструктивного информационного воздействия, лишь одну из групп факторов, определяющих эффективность манипулятивного поведения и воздействия на массовый объект. Этого отнюдь недостаточно для полной характеристики явления манипуляции массовым сознанием. Философская и психологическая науки приходят к пониманию того, что надо создавать единую теорию, которая даст мощную теоретическую базу с дальнейшим практическим ее воплощением в форме эффективных методов противодействия и профилактики деструктивного информационного воздействия на массовое сознание и культуру общества на современном этапе развития.

Список использованной литературы

1. **Бердяев Н.А.** Самопознание. М., 1991.
2. **Батищев Г.С.** Социальные связи человека в культуре // Культура, человек и картина мира. М., 1987.
3. **Волков Е.Н.** Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – 1996, № 2.

4. **Доценко Е.Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.
5. **Желтонова Ю.А.** Ценностно-смысловые детерминанты межличностного взаимопонимания: Автореф. канд. дис. Ростов-н/Д., 2000.
6. **Журавлев А.Л.** Социальная психология личности в малых группах // Психол. журнал. 1993. Т. 14. № 4. – С. 4 – 15.
7. **Ильин В.В.** Философия. Том 2. Ростов-на-Дону, 2006. С. 8 – 283.
8. **Коган Л.Н.** Всестороннее развитие личности и культура. М., 1981.
9. **Козырев А.К.** Природа веры, «Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена». Т. 365, 1968.
10. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляция сознанием. М., 2000.
11. **Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.** Социодинамическая психиатрия. Новосибирск, 1999.
12. **Лебон Г.** Психология народов и масс. СПб., 1995.
13. **Орел Н.** Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность: профилактика и преодоление зависимости // Журнал практического психолога. М., 1999. № 4.
14. **Орел Н.** Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность: профилактика и преодоление зависимости // Журнал практического психолога. М., 1997. № 5.
15. **Почепцов Г.Г.** Символы в политической рекламе. Киев, 1997.
16. **Почепцов Г.Г.** Психологические войны. Основания психологической войны. Киев, 1999.
17. **Сильвестров В.В.** Философское обоснование теории и истории культуры. М., 1990.

Е.В. Палей

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК СИСТЕМА

Ивановский государственный химико-технологический университет

В статье дается системная характеристика ценностного отношения, рассматриваются свойства данной системы и ее роль в развитии личности и социума.

Всестороннее понимание развития социума и человека как особого феномена бытия невозможно без исследования ценностной составляющей их существования. Несмотря на сравнительно недавнюю историю, проблема определения сущности ценности и ценностного отношения уже смогла войти в число философских проблем, вызывающих постоянный интерес.

Понимание ценностного отношения возможно только при условии системного подхода к человеческой деятельности и сущности человека. Это позволяет не противопоставлять духовные качества личности ее природной основе, а синтезировать их в следовании общим целям. Ценности – это попытка внести упорядоченность в человеческое существование. Оценивая мир вокруг, человек систематизирует свои устремления, оптимизирует отношения с окружающими природными и социальными обстоятельствами. Ценностная культура формируется всеми условиями жизни людей и воздействием на них со стороны природы и общества. Благодаря универсальной человеческой деятельности возможным оказывается объединение в ценно-